

Хогвартс - 24. Ноябрь 1994 года

Как и ожидалось, Снейпу не было никакого дела до Гарри, даже несмотря на то, что Гарри пришел с подарками. После того как Гарри выяснил, что, кроме головы, все остальные части уже проданы, Снейп стал нравиться ему еще меньше, если это вообще возможно. В подземелье находился класс первокурсников. Они выглядели справедливо обеспокоенными, глядя на то, как Снейп бросает тлеющие взгляды на все, что попадает под руку.

Но какое дело Гарри до Снейпа? Никакого, вот что. Он сидел один в палатке чемпионов и ждал своей очереди встретиться с драконом, который несколькими минутами ранее выбрал самого злобного. Везение, правда. По крайней мере, мадам Малкинс доставила его, и, Господи, доставила хорошо. Доспехи были черными с легким зеленым мерцанием, но мадам Малкинс заверила его, что это побочный результат обработки. Да и назвать ее доспехами было бы чересчур. Это был скорее набор различных предметов, прикрепленных к его обычному одеянию с помощью зачарованных ремней.

Она была легкой, прочной и хорошо выглядела. И если бы Гарри довелось оказаться в ситуации, когда кто-то спросил бы его, в каких доспехах он ходит (если, конечно, волшебники могут стать доспехами), он бы с гордостью и твердым голосом ответил: "Я - доспех василиска".

Плащ тоже сидел хорошо, но вряд ли это было самой важной частью его наряда. Прошло немало времени, но Дамблдор даже расстался с мечом Гриффиндора на время турнира. Разве это не грандиозно? Гарри нравилось думать, что он одержал победу над Дамблдором в простом поединке воли. Бред, конечно, но мысли о том, что Дамблдор позволил ему победить, не способствовали укреплению уверенности в себе и мужества.

Мадам Малкин приложила к посылке письмо, в котором объяснялось, что шкура, конечно, устойчива к заклинаниям, но после смерти василиска единственное, что ее сохранило, - это магия, которой она была пропитана. А это означало, что не только маломощное проклятие пронзит броню с обычной эффективностью, но и то, что она потеряет свою силу где-то по пути и при дальнейшем использовании.

Но кто он такой, Гарри Поттер, чтобы слишком заботиться о таких мелочах? Сейчас любая защита помогала.

"А теперь последний чемпион", - раздался голос Бэгмена снаружи палатки. "Гарри Поттер, которому предстоит сразиться с самой опасной породой, которую только может предложить этот турнир: Венгерский рогатый хвост!"

Гарри моргнул, собрал нервы в кулак и вышел из палатки. Там он столкнулся лицом к лицу с мифическим существом, которое могло за мгновение, потребовавшееся Рону, чтобы пукнуть, поджарить его до хрустящей корочки.

Ощущения оказались довольно жуткими.

С другого конца арены на Гарри смотрели желтые глаза, расположенные на обтянутой кожей темно-коричневой голове. Дракон был размером с классную комнату, и в воздухе витала гнилостная вонь серы.

Гарри остро ощутил свою смертность. Как легко, подумал он, эта тварь может размазать меня по стене, оставив после себя лишь красные пятна? Мысль о встрече с драконом заставила его содрогнуться. Но времени больше не было. Ни для страха. Ни на колебания.

Надеюсь, - подумал Гарри, - что я достаточно подготовился для тебя, уродливый.

"Посмотрим, - крикнул Бэгмен, - как мистер Поттер справится с другими чемпионами, которые выполнили свои задания, используя силу, хитрость и тонкую работу чар".

Шум толпы стал оглушительным, и Гарри, вопреки инстинкту, поднял взгляд на трибуны. Рискованно отвлекать внимание от Рогохвоста даже на секунду, но он должен был знать...

От вида этих людей, празднующих праздник, кровь запульсировала в его теле, словно гневные, неровные удары гонга. Его магия зажужжала в ответ. В этих лицах было сомнение. Очень много сомнений. И, конечно, много ликования. А в некоторых даже предвкушение.

Это, как ничто другое, укрепляло его решимость выжить в этой встрече. Гарри Поттер иногда потакал своей злобе и удовольствию доказывать людям, что они ошибаются. Он сплюнул на землю и вновь сосредоточился на Рогохвосте. Они увидят, все они. Он так просто не умрет.

Рогохвосту надоело ждать, и он зарычал. От этого звука по всей арене пробежала дрожь. Копье пламени полыхнуло в воздухе, но Гарри не отступил. Он убил василиска в двенадцать лет. Насколько сложным может быть дракон в четырнадцать лет? Гарри осмотрел поле, обнаружил, что его окружают скалы, и был доволен хотя бы этим: они пригодятся на случай, если его план провалится и придется укрываться.

Гарри зашагал к дракону, размахивая палочкой. По пути он похоронил каждый кусочек страха, который все еще испытывал, под грудой храбрости и еще большей грудой безумия.

"Поттер сражается с драконом наголову? Похоже на то, дамы и господа. Безумие! Что..."

Гарри изо всех сил старался перекрычать Бэгмена.

Его палочка двинулась в тот самый момент, когда Рогохвост вдохнул.

"Agumenti Scutum Tholus".

Вода, бьющая из палочки Гарри, собралась вокруг него в купол. Он вложил в это заклинание

всю силу, которую только мог выделить, не упуская шансов для других заклинаний. Пламя разбилось о его щит, столкнувшись с водой. В воздухе раздалось шипение; от места столкновения вверх потянулся дым, окутавший Гарри.

Окутанный дымом, Гарри все еще слышал крики этого идиота Бэгмена и рев толпы. Переходим к следующей части, подумал он.

"Молю тебя, Магия, даруй мне свою..."

Он услышал звук крошащихся и сотрясающихся камней, а затем громкий взвизг. Гарри бросился на землю, хвост дракона рассекал воздух над ним на части. Он нырнул за валун.

Сердце Гарри молотом ударилось о грудную клетку, и на мгновение он схватился за нагрудную часть своих доспехов, опасаясь, что жестокий удар может расколоть их изнутри. Затем он немного успокоился. Поттер, - подумал он, - ты все еще находишься в состоянии ожидания. Ты можешь это сделать. А теперь прекрати играть и приступай к делу.

Он заглянул за валун и быстро направил палочку на камень размером с урну, лежащий на земле, а затем отпрянул назад, когда волна огня ударила в заднюю часть его защитного валуна.

"К черту тебя, Рогохвост, - прошептал он. "К черту тебя".

Он услышал хруст камня, который начал двигаться, и усмехнулся, глядя, как его каменный воин обретает форму. Он немного поиграл, выбежав на открытое пространство и взмахнув палочкой в сторону своего нового хранителя. Мгновение спустя каменный воин приготовился защищать своего хозяина.

Поток пламени устремился дальше, яростно дыша, пытаясь преодолеть щит Гарри. На этот раз он почувствовал, как жар давит на него спереди, словно рука великана. Щит, вероятно, выдержал бы еще одну атаку. А у него просто не было сил, чтобы снова наложить его после использования этого последнего заклинания.

Последняя попытка, или мне конец, подумал он.

"Молю тебя, Магия, даруй мне свою силу..."

Купол воды исчез, как только закончился поток огня, но у Гарри не было времени на это. Он чувствовал понятное нежелание покидать этот мир.

"- Я прошу тебя..."

Шипастый хвост дракона врезался в защитника Гарри, разрушив щит и отбросив воина на несколько футов назад.

"Мать-Земля, которая заботится обо всех нас".

Рогохвост зарычал и во второй раз ударил хвостом. Хранитель прыгнул на его пути и разлетелся на куски от удара. Пыль и обломки разлетелись вокруг Гарри, когда он направил свою палочку на дракона.

"Radix Catena; Fugere Est Terra!"

Гарри зарычал, когда магия перелилась из его руки в палочку, а оттуда - в дракона. Звук был слышен по всей арене и, усиленный чарами Соноруса, наложенными на это место, возможно, даже в Хогвартсе.

Вперед, кусок дерьма, подумал он, вкладывая в заклинание всю свою волю.

Титанические корни прорвали поверхность арены и быстро поползли вверх, к открытой пасти Рогохвоста. В задней части глотки Гарри показалось, что он увидел искру. Затем корни плотно закрыли пасть. Еще больше корней обвилились вокруг хвоста и крыльев, притягивая их к земле. По арене пронесся гул; Гарри сделал последний рывок. Земля загрохотала, и два корня - каждый толщиной с шотландский дуб - обвилились вокруг тела Хорнтейла, сковывая дракона с огромной силой.

Гарри Поттер не без гордости признал, что ему понравилась внезапная тишина в толпе. Он посмотрел в сторону судейской ложи и увидел, что Дамблдор улыбается, а это, пожалуй, стоило больше, чем любое признание, которое он мог бы получить от всех остальных людей в этом месте.

"Невероятно, просто невероятно", - закричал Бэгмен, наконец-то придя в себя. "За все свои годы я никогда не видел ничего подобного! Поттер не отвлекал Рогохвоста, чтобы украсть яйцо! Он полностью обездвижил его!"

Около пятисот человек зааплодировали, когда Гарри подошёл к золотому яйцу. Он взял его, подбросил вверх и направился к медицинской палатке, где, как он знал, его ждала взволнованная мадам Помфри.

"Мистер Поттер, - раздался ожидаемый голос, - с вами все в порядке?"

"Я в порядке".

"Пусть это будет моей заботой".

Мадам Помфри начала осмотр, и Гарри удивился, зачем она вообще его пригласила, чтобы потом не обращать на него внимания. Сев на кровать, он увидел нетронутую Виктора Крома, глаза которого были сужены до щелей. Получи, высокомерный кусок дерьма, подумал он, посылая ухмылку в ту сторону.

Флер и Седрик отдыхали на других кроватях, и он заметил несколько ожогов разной степени тяжести. По крайней мере, им он сочувствовал. Гарри хорошо помнил жар, исходивший от костра, а ведь он даже не был задет им напрямую.

"Приемлемо, мистер Поттер", - наконец сказала мадам Помфри. "Отдохните денек, и завтра вы будете как новенький. А теперь идите и посмотрите, сколько очков вам дадут, хорошо?"

Когда Гарри вышел на арену, он увидел, что судьи поднимаются со своих мест. Они направили свои палочки в небо и один за другим выводили в воздухе числа от нуля до десяти: Десятка от Бэгмена и Дамблдора; девятка от мадам Максим; десятка от Крауча; семерка от Каркароффа.

Всего сорок шесть баллов. Не так уж плохо, если учесть, что Гарри занимался этим ради выживания.

<http://tl.rulate.ru/book/101244/3477308>